

Константин Дмитриевич
Ушинский

Как рубашка

в поле

выросла?

Давным-давно жил да был русский педагог – Константин Дмитриевич Ушинский. Константин Ушинский любил рассказывать детям поучительные истории. Одна из его историй называется «Как рубашка в поле выросла». Художник-иллюстратор Тамара Петровна Шеварева нарисовала иллюстрации к рассказу Дмитрия Ушинского. Дети, а вы знаете, как растут рубашки в поле? Слушайте и смотрите. Эта история произошла в давние-давние времена.

Ушинский К. Д.

Видела Таня, как отец её горстями разбрасывал по полю маленькие блестящие зёрна, и спрашивает:

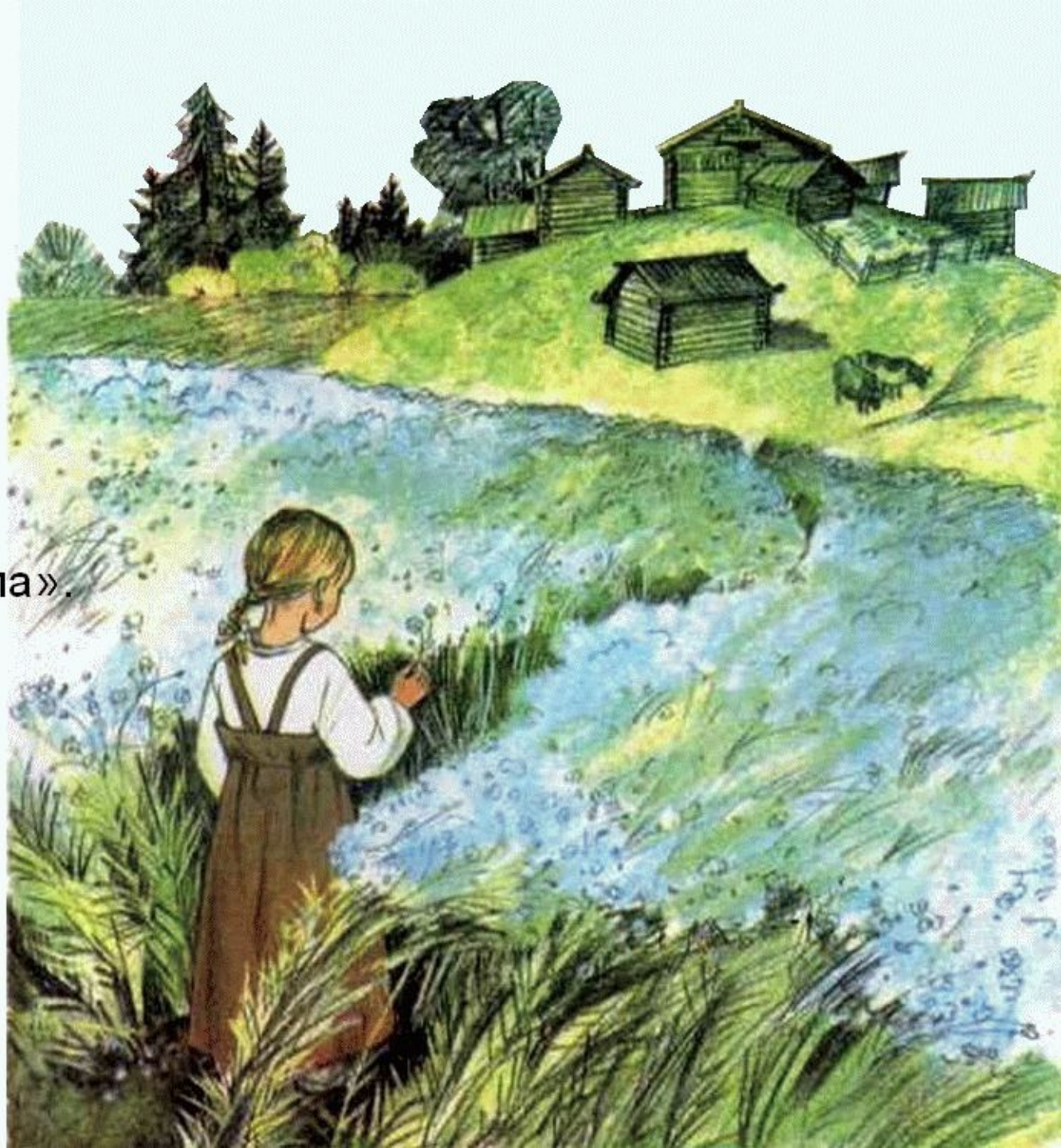
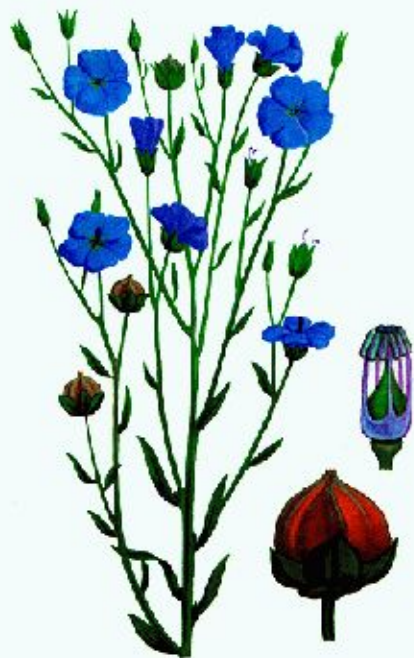
- Что ты, тятя, делаешь?

- А вот сею ленок, дочка; вырастет рубашка тебе и Васютке. Задумалась Таня: никогда она не видела, чтобы рубашки в поле росли.

Недели через две
покрылась полоска
зелёной шелковистой
травкой
и подумала Таня:
«Хорошо,
если бы у меня
была такая
рубашечка».
Раза два
мать и сёстры Тани
приходили полоску
полоть,
и всякий раз
говорили девочке:
- Славная у тебя
рубашечка будет!

Прошло ещё
несколько недель:
травка на полоске
поднялась,
и на ней показались
голубые цветочки.
«У братца Васи
такие глазки, -
подумала Таня, -
но рубашечек таких
я ни на ком не видала».

Когда цветочки
опали,
то на место их
показались
зелёные головки.
Когда головки
забурели и подсохли,
мать и сёстры Тани
повыдергали весь
лён с корнем,
навязали снопиков
и поставили их
на поле просохнуть.

Когда лён просох,
то стали у него
головки отрезывать,
а потом
потопили в речке
безголовые пучки
и ещё камнем
сверху завалили,
чтобы не всплыл.
Печально
смотрела Таня,
как её рубашечку
топят;
а сёстры тут ей
опять сказали:
- Славная у тебя,
Таня,
рубашечка будет.

Недели через две
вынули лён
из речки,
просушили и
стали колотить,
сначала доской
на гумне,

потом трепалом
на дворе,
так что
от бедного льна
летела кострика
во все стороны.

Вытрепавши,
стали лён
чесать
железным
гребнем,
пока не сделался
мягким и
шелковистым.
- Славная у тебя
рубашка будет,
опять сказали
Тане сёстры.
Но Таня подумала:
«Где же тут
рубашка?
Это похоже
на волосы Васи,
а не на рубашку».

Настали длинные зимние вечера. Сёстры Тани надели лён на гребни и стали из него нитки прясть. «Это нитки, - думает Таня, - а где же рубашечка?»

Прошли зима,

Весна

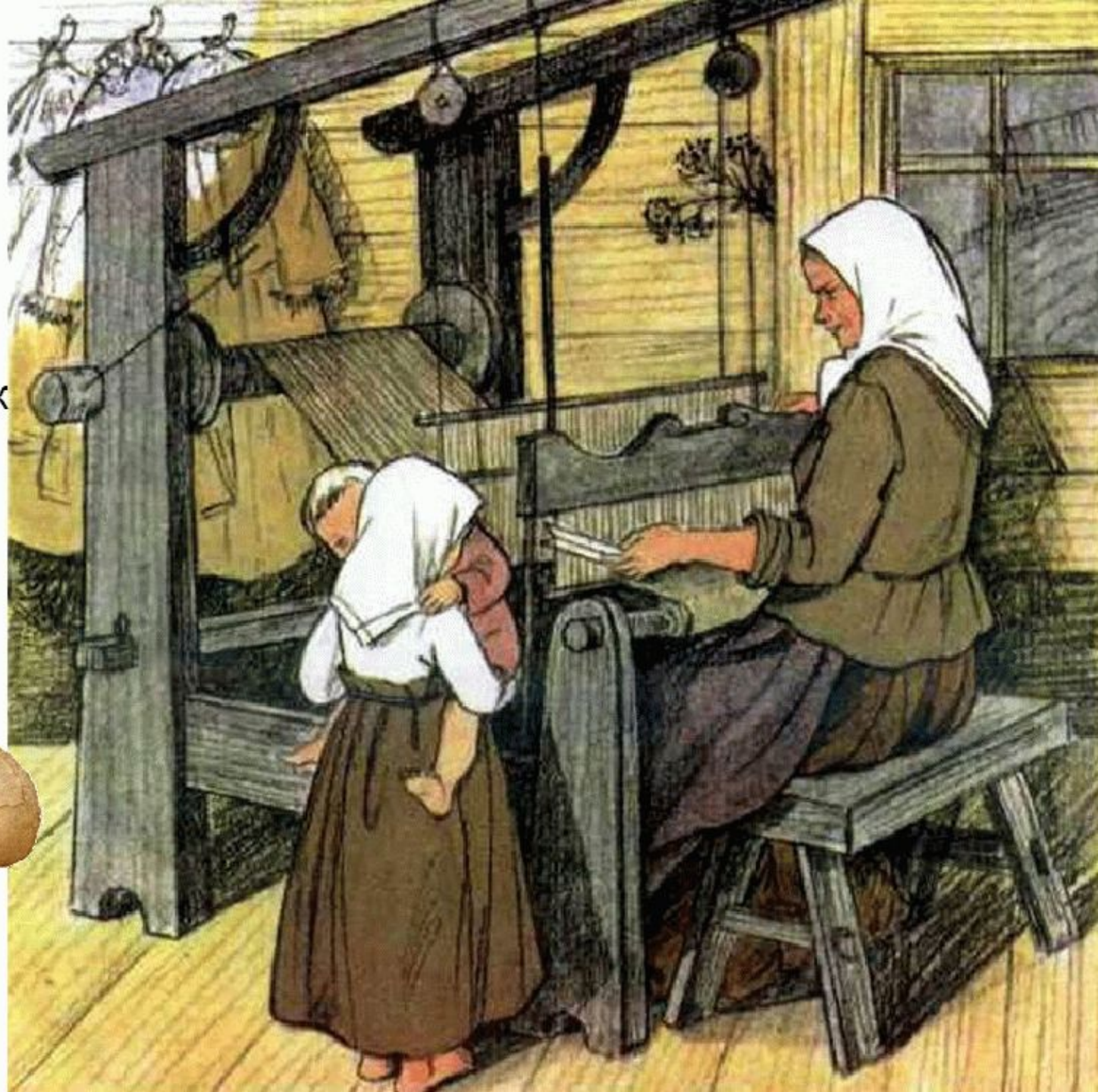
и лето,

настала осень.

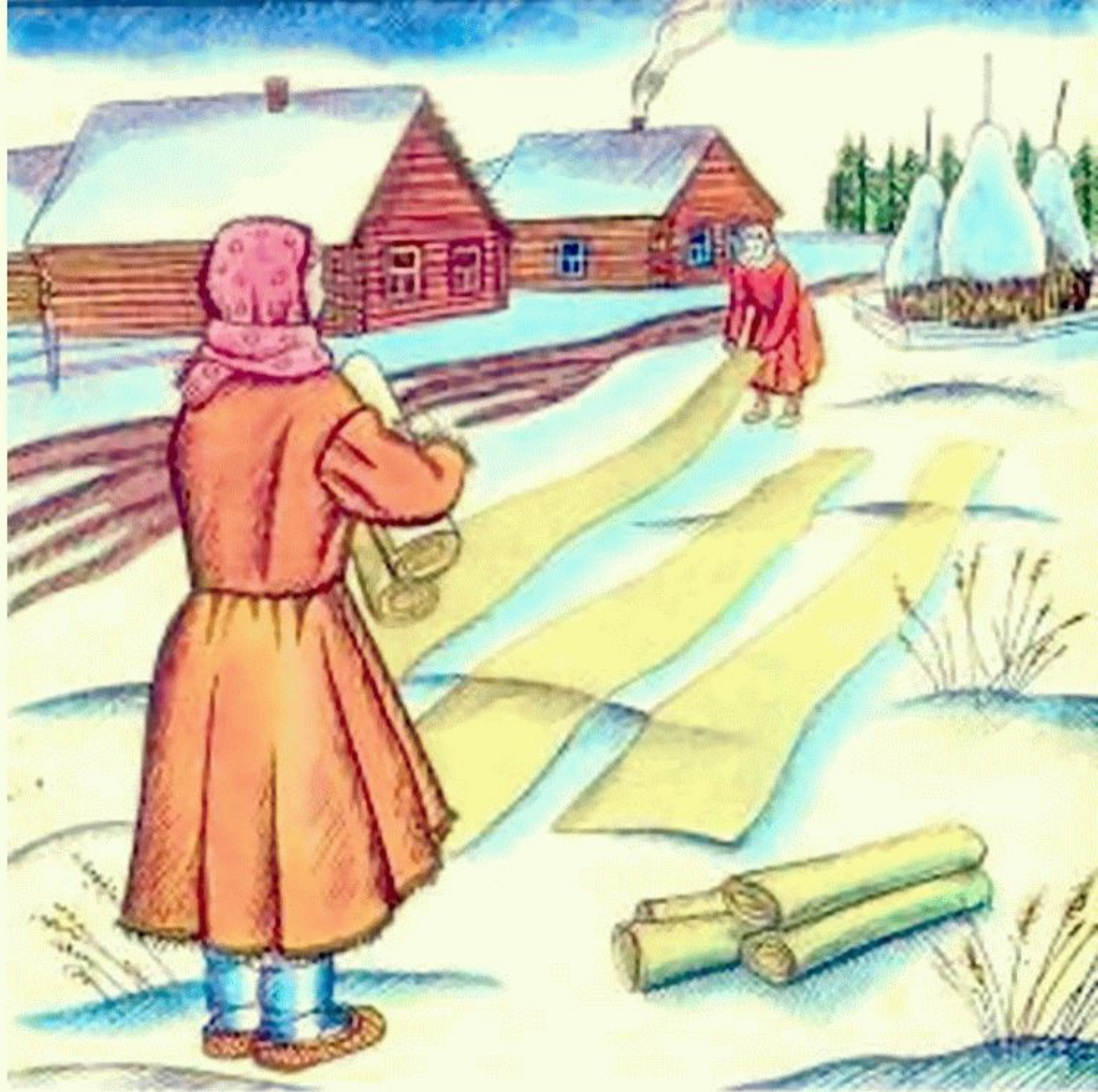

Отец установил
в избе кросна,
натянул на них
основу
и мама начала
ткать.
Забегал
проворно челнок
между нитками,
и тут уж Таня
сама увидела,
что из ниток
выходит холст.

Когда холст
был готов,
стали его
на морозе
морозить,
по снегу
расстилать,

а весной
расстилали его
по траве,
на солнышке,
и взбрызгивали
водой.
Сделался холст
из серого белым,
как кипень.

Настала опять зима.

Накроила из холста
мать рубашек;
принялись сёстры
рубашки шить

и к рождеству
надели
на Таню и Васю
новые белые
как снег
рубашечки.

